

Сцена с участием Шу Хэна и Жэнь Яньаня прошла гладко. Оба знали, что Цзян Тун находится в плохом настроении, и хотели снять всё с первого дубля.

Не только они, но и последующие сцены прошли без проблем. Даже актриса второго плана Ин Наньфэн, чьё актёрское мастерство было средним, не допустила ни одного дубля. Благодаря высокой эффективности, к полудню настроение Цзян Туна улучшилось, и его лицо стало более спокойным.

Во время обеда Ху Цин снова принёс белый рис. На этот раз Шу Хэн даже не спросил, просто взял коробку с едой и присоединился к Жэнь Яньаню и другим.

Сегодня за обедом Ин Наньфэн также присоединилась к компании, и разговор зашёл о Дунмэнь Цзяньбае:

— Как вы думаете, он вернётся?

Тун Лин презрительно фыркнула:

— Конечно вернётся. Вопрос в том, захочет ли Цзян-дао его снова принять. С таким отношением ему не место в шоу-бизнесе. То, что он до сих пор жив, — это чудо, учитывая, сколько людей он успел разозлить.

Тун Лин, похоже, испытывала к Дунмэнь Цзяньбаю неприязнь, и её слова звучали резко. Остальные не могли не посмеяться, ведь Дунмэнь Цзяньбай действительно был неприятным человеком.

Однако Шу Хэн обратил внимание на другое:

— Мне кажется, проблема больше в его ассистенте. С таким ассистентом рядом даже здравомыслящий человек может сойти с ума.

Продюсер, которого отругали без объяснений, явно был недоволен. Чтобы выяснить причину, он быстро узнал о том, как Дунмэнь Цзяньбай нагрубил Цзян Туна и пригрозил отозвать инвестиции.

Вскоре об этом узнали и его агент, и компания. Подробности процесса Шу Хэн и другие не знали, но уже к вечеру в съёмочной группе появился пожилой мужчина, сопровождаемый Дунмэнь Цзяньбаем и его ассистентом.

В это время снимали сцену с участием Ин Наньфэн и Жэнь Яньаня, а Шу Хэн и Тун Лин ждали своей очереди. Увидев троицу, Тун Лин улыбнулась и сказала Шу Хэну:

— Видишь? Я же говорила, что он вернётся.

Тун Лин указала на мужчину впереди и представила его Шу Хэну:

— Это агент Дунмэнь Цзяньбая, а также директор по артистам нашей компании. Его зовут Яо Чэн, он второй человек в компании. Если он появился здесь, значит, Дунмэнь Цзяньбай точно останется.

Тун Лин вздохнула, чувствуя лёгкое разочарование. Ведь никто не хотел сниматься с человеком, у которого явно были проблемы с головой.

— Ты же главная звезда компании, разве он посмеет тебя обидеть? — спросил Шу Хэн,

улавливая нотки сожаления в голосе Тун Лин.

Тун Лин изящно закатила глаза:

— Дорогой, ты слишком наивен, чтобы понять, насколько глупым может быть самовлюблённый богач.

Тун Лин не стала подробно рассказывать, что произошло, но Шу Хэн предположил, что Дунмэнь Цзяньбай, вероятно, пытался за ней ухаживать, что и вызвало такую неприязнь.

Пока они разговаривали, в съёмочную группу вошёл полный мужчина в сопровождении красивой женщины. Это был продюсер, которого Шу Хэн видел на пробах и в первый день съёмки. Очевидно, он пришёл разобраться с ситуацией с Дунмэнь Цзяньбаем.

Как раз в этот момент закончилась сцена с Жэнь Яньанем и Ин Наньфэн, и продюсер сразу же подошёл к Цзян Туноу, чтобы поговорить с ним в отдельной комнате. Жэнь Яньань и Ин Наньфэн присоединились к Шу Хэну и Тун Лин, и четверо снова образовали команду для обсуждения сплетен, гадая, поссорятся ли режиссёр и продюсер.

Режиссёр, продюсер и агент Дунмэнь Цзяньбая долго не выходили из комнаты. Сам Дунмэнь Цзяньбай появился довольно быстро и, заметив взгляд Шу Хэна, злобно на него посмотрел.

Шу Хэн почесал щеку, чувствуя, что поведение этого человека совершенно необъяснимо. Однако, учитывая его умственные способности, он решил не обращать на это внимания.

Но его игнорирование только усилило ненависть Дунмэнь Цзяньбая, который сжал зубы и продолжал злобно смотреть на Шу Хэна. Если бы он не сдерживался, вероятно, уже бросился бы на него с кулаками.

Через некоторое время он отвел взгляд и с недовольным видом ушёл.

Шу Хэн с недоумением развёл руками, обращаясь к Тун Лин и другим:

— Я даже не знаю, чем я его обидел.

Все посмотрели на Шу Хэна с сочувствием.

К вечеру Цзян Туноу, продюсер и агент Дунмэнь Цзяньбая Яо Чэн наконец вышли из комнаты. Красивая ассистентка Яо Чэна объявила всей съёмочной группе, что Дунмэнь Цзяньбай приглашает их на ужин, чтобы извиниться за произошедшее днём.

Ресторан находился недалеко от съёмочной площадки и был известен своими высокими ценами. Один обед мог легко обойтись в десятки тысяч юаней. Пригласить всю съёмочную группу — это было дорогостоящее решение, но компания явно не жалела средств, чтобы оставить Дунмэнь Цзяньбая в проекте.

Поведение Дунмэнь Цзяньбая в основном задело режиссёра, но остальные члены съёмочной группы не были против бесплатного ужина. Они с радостью приняли приглашение, и их мнение о легендарном богаче немного улучшилось. Очевидно, его семья действительно была богата.

За столом Цзян Туноу подняли несколько тостов, уговаривая его не сердиться. Затем Дунмэнь Цзяньбая вызвали, чтобы он извинился перед Цзян Туноу и пообещал, что в будущем будет

слушаться режиссёра и следовать его указаниям. Цзян Тун, хоть и был зол, не мог ничего поделаться и согласился оставить Дунмэнь Цзяньбая в проекте.

Шу Хэн, как актёр второго плана, также сидел за главным столом, но он не был известен, поэтому не привлёк внимания продюсера и Яо Чэна. Он не обращал на это внимания, сосредоточившись на еде. Ужин, стоивший десятки тысяч юаней, действительно был вкусным.

— Ешь, ешь, только и знаешь, что есть. Ты что, свинья?

Шу Хэн поднял голову и увидел, что это Дунмэнь Цзяньбай, вернувшийся с бокалом в руке. Его место оказалось рядом с Шу Хэном.

После того как Дунмэнь Цзяньбай сел, Шу Хэн не удержался и спросил:

— Мне просто интересно, чем я тебя обидел? Ты ко мне явно недоброжелателен.

Дунмэнь Цзяньбай усмехнулся:

— Обидеть меня? Ты даже не достоин.

Шу Хэн: «...» Ладно, с дураком спорить бесполезно.

Шу Хэн молча продолжил есть. Кроме того, что Дунмэнь Цзяньбай время от времени фыркал в его сторону, всё было спокойно.

Основное влияние Дунмэнь Цзяньбая на Шу Хэна заключалось в том, что у Ху Цина появился повод не приносить ему еду. Поэтому Шу Хэну приходилось каждый раз просить ассистента Жэнь Яньяня приносить ему еду.

Такое поведение продолжалось около недели, и на лице Ху Цина начал появляться раздражение. Возможно, это было связано с тем, что Шу Хэн оставался спокойным, и Ху Цин пока не нашёл другого способа ему навредить. Однако Шу Хэн предположил, что, вероятно, кто-то за пределами съёмочной группы тоже давил на Ху Цина, так как Шу Хэн был в проекте уже почти месяц, съёмки шли гладко, и если его не выгнать сейчас, позже будет ещё сложнее.

Заметив раздражение на лице Ху Цина, Шу Хэн стал более осторожным. Однажды ночью, вставая в туалет, он услышал, как Ху Цин разговаривает по телефону в ванной:

— Он очень спокойный, даже не ругается, а в последнее время даже не спрашивает, что я могу сделать?

— К тому же он хорошо ладит с главными актёрами и даже с актрисой второго плана. Кроме третьего плана, никто его не трогает. Его актёрское мастерство отличное, и режиссёр часто его хвалит. Как я могу ему навредить?

Шу Хэн слышал только слова Ху Цина, но мог догадаться, что на том конце провода его подталкивали к действиям.

Через некоторое время Ху Цин снова заговорил:

— Я уже сделал, как ты сказал, и рассказал третьему плану, что Шу Хэн получил роль второго плана через связи. Он его ненавидит, но сам едва не был выгнан из проекта, поэтому ничего не может сделать.

— Я знаю, я слежу за ним. Как только появится возможность, я действую.

— Хорошо, я понял. Я заберу посылку, но предупреждаю: я работаю на тебя за деньги, и если ты попытаешься меня кинуть, я не останусь в стороне. Все наши разговоры записаны.

Человек на другом конце провода, похоже, что-то кричал, но Ху Цин резко положил трубку. Шу Хэн успел вернуться в постель до того, как Ху Цин вышел из ванной. Он обдумывал услышанное и решил, что в ближайшие дни нужно будет следить за тем, когда Ху Цин будет забирать посылку.

В то же время Шу Хэн понял, почему Дунмэнь Цзяньбай его ненавидит. Он усмехнулся. Видимо, Чу Тяньцзэ и его компания немало постарались, чтобы очернить его.

Шу Хэн был занят съёмками и не мог постоянно следить за Ху Цином, поэтому не знал, забрал ли он посылку и когда.

<http://bllate.org/book/16392/1484598>